

НАСЛЕДИЕ — ВОТ НАША «ЗВЕЗДА» СИРИЛЛ ВИНЬЕРОН, CARTIER

Cartier
Pasha de Cartier
в корпусе желтого
золота 38 мм,
механизм 055 MC
с автоматическим
подзаводом,
указателем фаз Луны
и полным
календарем.
Ограниченная серия
100 экземпляров

Cartier
Tank Cintree в корпусе
желтого золота,
мануфактурный
механизм 9780 MC
с ручным подзаводом.
Ограниченная серия
150 экземпляров

В Государственном Эрмитаже открылась выставка «Cartier: продолжая историю» (читайте о ней на стр. 30). Вот уже пять лет французский ювелирный дом помогает славному санкт-петербургскому музею в реставрации произведений искусства. В период подготовки экспозиции президент Cartier Сирилл Виньерон встретился с корреспондентом «Стиль. Часы».

— Выставка в Государственном Эрмитаже — важная веха культурной программы Cartier. Как вы выбираете своих партнеров?

— Государственный Эрмитаж — один из величайших музеев мира. В течение пяти лет мы сотрудничаем с ним, помогая его реставраторам сохранить сокровища, которыми они располагают. Для нас здесь прежде всего интересно то, как талант и мастерство далеких веков приходят в нашу жизнь, остаются в ней. Именно мастерство, его сохранение, развитие стоят во главе угла. Поэтому мы показываем в рамках эрмитажной выставки интереснейшие произведения из нашего исторического собрания. Спасибо Михаилу Пиотровскому и его сотрудникам за теплый прием, оказанный Collection Cartier.

— Что такое Collection Cartier? Музей? Архив?

— И то, и другое, и нечто еще более важное — постоянный источник вдохновения. В 1970-х дом Cartier начал приобретать свои знаковые произведения прошлых лет, стараясь собрать свидетельства собственной истории. Collection Cartier была основана в 1983 году, но покупать наши шедевры мы начали с 1970-х. Сейчас в собрании около 3 тыс. предметов, начиная с 1860-х годов и вплоть до 2000-х годов. Это главные вехи истории Cartier и шире — истории XX века, в которой наш дом играл особую роль.

— Насколько легко находить эти вещи? Как сохранилась в мире вещественная история Cartier?

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

сокровища прошлого — не только памятник, но и постоянный источник вдохновения. у нас богатое прошлое, но мы живем настоящим, думая о будущем

— Cartier — один из немногих больших ювелирных домов, который не останавливал свою работу в XX веке. Существовали три центра производства со своими художественными и культурными особенностями — в Париже, Лондоне и Нью-Йорке. В этой захватывающей истории смелости и мастерства, по счастью, сохранились почти все главы. Мы в Cartier собрали и отреставрировали вещи, которые создают единственный в своем роде ансамбль, представляющий вершины декоративного искусства XX века.

— Выставка в Эрмитаже рассказывает и о том, как в искусстве Cartier отражалось русское влияние.

— Российская империя была союзником и другом Франции, загадочной страной, царством «русской души», о которой так много говорили и так мало знали. Братья Картье представляли европейский стиль и в то же время вдохновлялись стилем русским, проявившимся в «кокошниках», миниатюрных скульптурах, эмалях, в цветах дягилевских «Русских сезонов».

— Что об этом думают нынешние художники Cartier? Почему мы не знаем их имен в отличие от артистических директоров модных марок?

— Это правда, у нас нет единого художественного руководителя, как в модных домах, где «звездный» дизайнер делает все — от коллекций до магазинов и показов. Наследие нашего дома — вот наша «звезда», а искусство — главный источник вдохновения. Модным маркам нужны дизайнеры-звезды, потому что они должны все время стимулировать интерес публики. Дизайнер приходит в модный дом, это уже событие, о нем начинают говорить еще до того, как он покажет свою первую коллекцию. Часовое и ювелирное искусство в этом не нуждается, потому что это всегда коллективная работа. Как ни важна роль художника, он не главный, важен образ дома, который создается коллективными усилиями.

— За последние 30 лет вы показали более 30 выставок ваших исторических коллекций. Они гостили у нас в Музеях Московского Кремля, побывали в Китае и Японии. Зачем вы тратите на это силы, время, средства?

— Мы работаем с крупнейшими музеями мира, которые берут у нас коллекции для показа. Часто это не наша инициатива, мы не настаиваем и не командуем. Но музейные кураторы знают, что наши шедевры очень востребованы публикой.

— И каждый раз у выставки своя цель и свой адресат? Но главный герой экспозиции всегда все же Cartier?

— Выставка в Эрмитаже — прежде всего рассказ о кропотливой работе реставраторов, о гении мастеров далеких исторических эпох, разных географических и культурных регионов, ну и о том, как эти традиции преломляются сегодня в работах талантливейших ювелиров Cartier. Сокровища прошлого надо беречь не только как памятник, но и как постоянный источник вдохновения. Многие наши часовые модели, такие как Tank или Pasha, впервые появились в начале-середине прошлого века, но они новее и современнее многих хитов современного часового рынка. У нас богатое прошлое, но мы живем настоящим, думая о будущем.

Беседовал Алексей Тарханов